

Работа официантом в баре — новая работа, которую Шэнь Дуойи нашел недавно, всего несколько раз, и он уволится, когда в баре наберется достаточно людей.

— Дуойи, почему ты еще не спишь? Немедленно ложись спать, собирай свой портфель!

Было уже два часа ночи, а Шэнь Дуойи все еще был занят работой за своим столом. Тетради и книги на столе были аккуратно разложены, а бумаги аккуратно сложены в стопку.

Сегодня после школы он подошел к маленькому обеденному столу, чтобы помочь нескольким детям с домашним заданием, так что было уже поздно. Перед ним лист разлинованной бумаги с нарисованной на нем диаграммой, и он строит для себя серьезный план.

По понедельникам и вторникам он ходит за маленький обеденный стол, чтобы помочь с домашним заданием, по средам и четвергам работает официантом в баре, по пятницам работает кассиром в магазине, по выходным весь день работает в ресторане.

Это строго рассчитано на основе времени, чтобы максимизировать выгоды. Закончив диаграмму, он почувствовал, что его веки вот-вот сомкнутся, поэтому быстро собрал портфель и лег спать.

Шэнь Дуойи каждый день очень устает, и он также знает, что устал, но будет говорить себе, что это не усталость, а удовлетворение. Такого рода самообман может не только удержать его от обиды, но даже поднять настроение.

Первоначально он был очень опечален из-за инцидента в ночном клубе, но однажды он пошел с мистером Шэнем смотреть телевизор, а главный герой сериала занимался продажами. Чтобы продать товар, он почти отказался от своего достоинства и выпил с клиентом в темноте.

Г-н Шэнь тогда сказал:

— Эти телешоу слишком преувеличены, — поговорив некоторое время, старик вздохнул с крайней сдержанностью, как будто беспомощно, — на самом деле жизнь еще более преувеличена.

Шэнь Дуойи не издал ни звука, зная, что дедушка думает о его родителях. Оба его родителя были служащими Железнодорожного управления. Когда он был ребенком, в общежитии для персонала Железнодорожного управления произошел взрыв котла, и его родители погибли в этой аварии.

Никто не может быть счастлив все время, и никто не может все время страдать. Когда боль поражает счастье, держись и не дай сбить себя с ног. Но когда счастье превращается в боль, надо решительно двигаться к новой вехе.

Шэнь Дуойи уже развил эту способность, любые неудачи и потери для него очень чувствительны. Что касается инцидента в ночном клубе, то он совершенно забыл о нем, перешел на новую работу, продолжал ходить в школу и работать, и ему некогда было изучать поправное достоинство или оскорбленную личность.

Он думал, что это скучно и не круто.

Но все имело неприятные последствия, но это просто напомнило ему снова.

Потому что Ци Шиань появился в баре.

Дедушка прав, жизнь действительно слишком преувеличена.

Шэнь Дуойи все еще был в рубашке и жилете, но его галстук был заменен галстуком-бабочкой. В этом баре очень приятная атмосфера, всегда играет медленная музыка, и почти все гости, которые приходят и уходят, — старые лица, и каждый день похож на сбор друзей.

Когда он увидел Ци Шианя, он только что закончил разговор с барменом, но тут же забыл о введении нового вина.

Ци Шиань вошел в двери, засунув руки в карманы брюк, его взгляд после некоторого блуждания упал на Шэнь Дуойи, он выбрал диван и сел, и после того, как он сел, он все еще пристально смотрел на него.

Шэнь Дуойи подошел с картой вин и неестественно сказал:

— Какое совпадение, кажется, ты действительно любишь выпить.

Ци Шиань взглянул на маленький галстук-бабочку на шее Шэнь Дуойи и прямо сказал:

— Сожалею, но я спросил менеджера ночного клуба, и он сказал мне, что ты здесь.

— Менеджер представил меня, - объяснил Шэнь Дуойи. После объяснений он понял, что собеседник спрашивал других о нем, но не мог понять смысла. — Спасибо за ту ночь, могу я угостить тебя выпивкой сегодня?

Напоминая о боли в животе Шэнь Дуойи из-за выпивки за деньги, Ци Шиань подумал, что это предложение было немного забавным, и спросил:

— Сколько ты берешь за час?

— ...двести, — солгал Шэнь Дуойи, он не может столько заработать, но неуместно угощать гостя слишком мало, — новое сливочное пиво очень вкусное, не хочешь попробовать?

Ци Шиань непривередлив, ведь его скрытые мотивы не в выпивке. Когда на стол поставили сливочное пиво за 200 юаней, он почувствовал, что глаза Шэнь Дуойи стали более уверенными, как будто он, наконец, выровнялся, и он больше не был должен ему ничего.

На самом деле, Шэнь Дуойи действительно так думал. Он поблагодарил Ци Шианя за помощь в ту ночь и вернулся. Он никогда не думал о том, чтобы узнать друг друга, не говоря уже о дружбе. Люди примерно одного возраста, но едущие в ночные клубы выпить, так далеки от него, словно на другой галактике.

Сливочное пиво было действительно ароматным, и горечь и пряность пива почти не чувствовались, оставался только аромат алкоголя. Ци Шиань уютно устроился на диване и медленно потягивал, слушая успокаивающую музыку. Шэнь Дуойи ходил взад и вперед в его поле зрения, держа карту вин или бокал с вином, его улыбка была поверхностной и глубокой, а глаза всегда сияли.

Когда он склоняет голову, кончик его подбородка трется о галстук-бабочку, а если у него что-то чешется, он поднимет руку, чтобы схватиться за это место, когда гости не обращают внимания. Жилет повязан вокруг его тонкой талии, а шариковая ручка застряла в маленьком кармашке сбоку на талии. Не может перестать нажимать на колпачок ручки несколько раз. Ци Шиань видел все маленькие уловки Шэнь Дуойи, и как раз в этот момент сливочное пиво было выпито.

Шэнь Дуойи был так занят, что забыл о существовании Ци Шианя, а когда подумал об этом, то подошел посмотреть на него, а тот уже ушел, оставив на столе только пустой стакан. Он убрал стол и продолжил работу, думая, что на этом все закончилось.

После того, как он переоделся и ушел с работы, он увидел Ци Шианя, прислонившегося к дверце машины и курившего у входа в бар.

Это все еще была пачка мягких драгоценных панд. Ци Шиань на самом деле не зажег сигарету, а просто устал ждать и достал одну, чтобы поиграть. Он посмотрел на дверь и увидел, что Шэнь Дуойи стоит прямо перед ним.

Портфель, школьная форма, чистые кроссовки, белый воротничок, как новый, и корешок школьного билета, торчащий из кармана и слегка покачивающийся на ночном ветру.

Волосы на его голове слегка трепетали на ветру, и его юношеская аура разлеталась повсюду.

Это, наверное, в сто раз симпатичнее, чем носить жилет с галстуком-бабочкой, потому что Ци Шиань чувствует это по скорости собственного сердцебиения.

Шэнь Дуойи, закутанный в этот наряд, был похож на студента, даже уголки его глаз и брови были немного живыми и жизнерадостными.

Он схватился за ляжки своего школьного ранца, возможно, немного замерзший, и крикнул:

— Ты еще не ушел!

Ци Шиань подошел, посмотрел на другого человека с двух шагов и сказал:

— Такой большой стакан сливочного пива за двести юаней, я выпил слишком много. Раз уж ты заплатил за пиво, разве ты не должен отправить меня домой?

Это явно усложняло задачу. Сзади была закрытая дверь бара, а следующим шагом были глаза Ци Шианя перед ним. Шэнь Дуойи оказался перед дилеммой, и он отказался:

— Я еще не закончил свою домашнюю работу, извини.

Ци Шиань сдержал смех, не понимая, что притворяется крутым:

— Сколько тебе лет?

— Второй год в старшей школе, наш учитель очень строгий, — Шэнь Дуойи, одетый в школьную форму, казался довольно наивным, — мы примерно одного возраста, разве тебе не нужно ходить в школу?

— Через некоторое время я пойду в школу, — сказал Ци Шиань, — я немного старше тебя.

После нескольких фраз он казался немного фамильярным, фамильярность не в прямом смысле, но атмосфера стала более расслабленной. Шэнь Дуойи наконец спустился по ступенькам, посмотрел на водонепроницаемые часы на своем запястье и сказал:

— Мне нужно быстро домой, иначе моя семья будет беспокоиться.

Он ушел после разговора, боясь задержаться. Но Ци Шиань не забыл первоначальную цель своего появления во время любезностей только что, он внезапно протянул руку, чтобы остановить другую сторону, и схватил Шэнь Дуойи за плечо, словно перед захватом.

— Что делаешь?

— Тебе платят не двести юаней в час, не так ли?

— ...И что?

— Я сожалею о твоих расходах.

— Все в порядке, если угощать только часовой оплатой, ты мог бы пить только газировку.

— На самом деле я хотел выпить газировку.

— Ты не сказал раньше...

— Я буду давать тебе две тысячи в день и ты будешь пить со мной газировку каждый день. Как ты на это смотришь?

.....

Еще две тысячи!

Пить газировку вместе с ним!

Двое мужчин пьют газировку друг напротив друга ?!

Этот парень любит мужчин...

В голове Шэнь Дуойи уже бушевала буря, внезапное чрезмерное приглашение застало его врасплох, и сливочное пиво в качестве благодарности тоже стало немного нелепым.

Когда вы смотрите на вещи, вы должны в первую очередь смотреть на ценник. Когда вы сталкиваетесь с богатыми людьми, у вас возникает страх перед сценой, который вы не можете контролировать. Реальность слишком преувеличена, но он может принять ее лишь немного. Таким образом, он вытерпел много горечи и беспомощности в жизни, но все еще не чувствовал себя неполноценным.

Щеки Шэнь Дуойи горели, и слова Ци Шианя сильно ударили его.

Внезапно вспомнив ту ночь у входа в ночной клуб, другая сторона спросила его:

— Ты действительно не молодой мастер?

Он посмотрел вперед, ремешок портфеля был туго перекручен пальцами:

— Молодой мастер в ночном клубе столько не берет. Это будет стоить тебе две тысячи в день. Боюсь, бюро цен будет проверять меня.

Ци Шиань медленно отпустил его руку и спокойно спросил:

— Ты злишься?

Шэнь Дуойи скрывал свою защиту, хотел причинить ему боль, но у него не было таланта, и через некоторое время он решительно сказал:

— Перестань шутить, или когда ты пойдешь в школу, я сообщу о тебе твоему директору.

Это сильно отличается от того хрупкого вида той ночью. В этот момент у Шэнь Дуойи все еще есть два маленьких клыка, которые он может показать. У него нет ни доспехов для самозащиты, ни защиты друзей и родственников. Он полностью полагается на сильное лицо, чтобы пугать людей.

В глазах Ци Шианя эта ярость была не чем иным, как нахмуренными бровями и круглыми глазами. Он знает, что тигры — это кошки, но кошки не могут притворяться тиграми.

Но это не помешало ему смягчить свое сердце и извиниться.

— Извини, Дуойи!

В комнате было очень тихо, в отличие от шума машины по производству соевого молока в прошлом, Шэнь Дуойи лениво повернулся, пытаясь открыть свои сонные глаза среди криков. Мистер Шэнь стоял у двери в цветочном фартуке, повязанном вокруг его талии, и настаивал:

— Ты все еще хочешь пойти сегодня на работу?

— Я хочу пойти...— Шэнь Дуойи слегка приоткрыл глаза, держа в руках тонкое одеяло, — что ты такое восхитительное готовишь в таком фартуке?

Старый Шэнь не хотел с ним болтать, поэтому он развернулся и пошел на кухню, жалуясь на ходу:

— Ты все равно покупаешь это, если расстроен, вставай и съешь жареные булочки, скоро они не будут хрустящими.

У пожилых людей медленные ноги, не говоря уже о том, что старый Шэнь давным-давно ходил на костылях. Шэнь Дуойи встал с кровати и подошел к двери спальни, наблюдая, как спина

старого Шэня понемногу приближается к кухне. Он не хотел догонять его, просто хотел посмотреть, как дед прибудет первым.

— Дедушка, фартук стоит 30 юаней за упаковку, я не знал, как он выглядит, — Шэнь Лао прошел на кухню, а Шэнь Дуойи медленно последовал за ним. Подав на обеденный стол поджаренные до золотистой корочки ломтики паровой булочки и огурцы, дедушка и внук принялись с удовольствием завтракать. Дела компании не представляли интереса, и Шэнь Дуойи редко болтал со стариком. Зато старик любил поболтать, говорить о домашних делах, делах в сообществе.

Когда он уже почти закончил есть, г-н Шэнь сказал:

— Почему ты такой вялый? Завари чашку чая.

Шэнь Дуойи объяснил:

— Я плохо спал, мне все снились сны.

Ему приснилось, что Ци Шиань блокирует его возле бара, и он хочет «купить» его двумя тысячами юаней в день. В то время в его глазах эта цена была эквивалентна трате огромной суммы денег. Шэнь Дуойи не мог не радоваться и казался более энергичным.

Было еще рано выходить на улицу, прекрасно избегая часа пик, черный Фольксваген переехал дорогу, подвеска, висящая на зеркале заднего вида, слегка качалась, и качалась всю дорогу до парковки здания Мин Ан.

Каждый день в четыре-пять часов по Центральной улице проходят поливальные машины, земля мокрая и непыльная, и кажется, что даже воздух влажный и прохладный. Шэнь Дуойи уже позавтракал и собирался просто купить чашку кофе, чтобы освежиться, но прежде чем войти в дверь, он увидел Ци Шианя, который ел через стеклянное окно.

Последний кусок омлета остановился у его рта, и Ци Шиань был так смущен этим, что чуть не задохнулся.

— Господин Ци, доброе утро, — Шэнь Дуойи толкнул дверь и вошел, сопровождаемый этим приветствием. Ци Шиань вытер рот, встал со своего места и сказал:

— Доброе утро, я хочу купить чашку кофе на вынос. Кстати, приглашаю на завтрак, я угощаю.

— Спасибо, я покупаю только кофе, — Шэнь Дуойи подошел к стойке заказов с Ци Шианьм и протянул руку, чтобы дать знак Ци Шианю сделать заказ первым.

Ци Шиань сказал:

— В одну чашку кофе добавьте побольше молока.

Шэнь Дуойи слегка удивился, а затем добавил:

— Я хочу чашку черного кофе.

После того, как все сказано и сделано.

Неужели это уже началось снова сейчас?

Когда они вдвоем вышли из кофейни, земля уже была высушена солнцем. На оживленной Центральной улице, возле здания Мин Ан, где они встречались каждый день, утром стоит прекрасная погода.

Ци Шиань и Шэнь Дуойи обменялись кофе.

Это начало кажется очень красивым.

<http://bllate.org/book/14608/1296132>